

- Вы собираетесь оставить его в таком состоянии здесь одного?

Чэнь Гэ вовсе не считал, что позволять малышу У Шэну оставаться одному в небольшом доме-пристройке в такое время - это хорошая идея.

- Я должен так поступить. В первую очередь, нужно увести их отсюда подальше. У Шэн ни в чём не виноват, я не могу заставлять его глядеть на весь этот ужас.

У Цзиньпэн плотно закрыл крышку деревянного ящика, где спрятался его сын, и выбежал наружу.

Чэнь Гэ увидел, как спина У Цзиньпэна скрывается за углом ближайшего дома, и обернулся, чтобы ещё раз посмотреть на У Шэна.

Мальчик остался, неподвижно лежать внутри деревянного ящика, зажав руками рот и зажмурившись. Когда его отец убежал, У Шэн всё ещё не проронил ни слова.

«Хм. Всё это время мальчик не сказал ни слова только потому, что отец велел ему?»

Чэнь Гэ почувствовал себя так, будто он что-то упускает.

«А, впрочем, это неважно. Если я буду повсюду следовать за У Цзиньпэном, проблем возникнуть не должно».

У Шэн пока был всего лишь ребёнком, находящимся на попечении своего единственного родителя. Он, конечно же, не мог не замечать проблем, с которыми ежедневно сталкивалась его семья, но при этом он был всё ещё слишком мал, чтобы хоть что-либо изменить. Мальчик мог лишь молча наблюдать со стороны, как его отец в одиночку взваливает на себя непомерную ношу.

Чэнь Гэ боялся, что, задержавшись на одном месте слишком долго, он может нечаянно раскрыть преследователям местонахождение У Шэна, поэтому парень быстро закрыл за собой дверь и поспешил вслед за У Цзиньпэном.

В полуночном небе не было видно луны. Здания по обе стороны улицы источали лёгкий смрад, и атмосфера в целом была удушающей.

У Цзиньпэн отчаянно бросился бежать по улице. Он понятия не имел, что его ждёт впереди, но у него просто не было другого выбора. Чтобы его собаку больше никто и никогда не мог назвать бездомной и чтобы защитить родного сына от этих ужасающих Монстров, он мог лишь только продолжать всё время двигаться вперёд, невзирая на опасность.

«Монстры с защитными ртами, должно быть, олицетворяли собой не только соседей, но и различные трудности, с которыми вынуждена была столкнуться эта семья».

Тем временем, количество Монстров, что гнались за У Цзиньпэном, только увеличилось.

И теперь они были одеты куда более разнообразно: часть из них носила офисные костюмы хорошего покроя, но были среди них и бомжи в разодранных лохмотьях, бандиты с ножами, и просто обычные люди, которых можно было встретить на улицах.

Под влиянием Призрачного Плода обычные проявления человеческой несправедливости, такие как снисхождение, издевательства или насмешки многократно усиливались в сознании У

Шэна.

Чэнь Гэ даже боялся себе представить, что стало бы с бедным мальчиком, если бы не У Цзиньпэн. Если бы этому ребёнку пришлось столкнуться с таким огромным количеством страшных Монстров в одиночку, то велика была бы вероятность, что У Шэн полностью погрузился бы в мир отчаяния и стал главным кандидатом на роль тела Призрачного Плода.

«Ему очень повезло, что у него такой замечательный отец. У Цзиньпэн - единственный свет для мальчика в этом тёмном мире».

Мчась по мрачным бесконечным улицам Старого Города, преследуемый Монстрами с защитными ртами, и при всём этом не имея ни малейшего понятия о том, где находится выход, У Цзиньпэн всё ещё изо всех сил старался найти хоть какое-то решение проблемы.

«Я полагаю, что это и есть настоящее воплощение человеческой стойкости».

Все дети, избранные Плодом-Призраком, были нарочно погружены в пучину отчаяния, чтобы обрести способность открывать эти фальшивые Полупрозрачные Двери, однако Миры, расположенные за этими Дверями, на самом деле, немного отличались от настоящего Мира за Дверью.

В каком бы отчаянии ни прибывали эти бедные дети, в их жизнях всегда оставался крохотный лучик надежды. Так, в мире Цзянь Мина его источником света в тёмном царстве всегда были его мать и пожилая соседка, а в мире У Шэна был У Цзиньпэн. Таким образом, даже в самые жуткие времена им всегда было, где укрыться.

Повсюду следуя за У Цзиньпэном узкими улочками Старого Города, Чэнь Гэ, наконец, начал кое-что понимать. Когда он впервые взял в руки Чёрный Телефон, перед его глазами предстала Дверь, которая находилась в Доме Ужасов. И в то время она была для него самой страшной вещью в мире, ведь для людей весьма характерно бояться чего-то нового и неизвестного. Но чем больше он узнавал о Дверях в целом, тем сильнее менялось его восприятие.

Толкателями Дверей всегда становились люди, находящиеся в глубоком отчаянии. Однако по ту сторону Дверей их ожидало вовсе не желаемое спасение, а лишь ещё большее отчаяние. Эти Двери, по сути, были ловушками.

Сначала Чэнь Гэ не хотел даже приближаться к Дверям, но после того, как Общество Историй о Привидениях вынудило его войти в Мир за Дверью, и сама жизнь его была поставлена на карту, у него просто не осталось другого выбора.

После неоднократных визитов в Мир за Дверью, Чэнь Гэ понял, что сами по себе Двери вовсе не являются воплощением зла или источником отчаяния. Конечно, при этом, он не стал заходить настолько далеко, как члены Общества Историй о Привидениях, которые пытались подчинить себе Двери, получая от этого выгоду. И, всё же, его первоначальное негативное впечатление о Дверях, со временем ушло.

Во время прохождения миссии Школы Загробной Жизни Чэнь Гэ встретил за дверью Художника. Этот безумец стремился создать собственный рай в Кровавом Мире. Рай в самой Долине Ада. И, хотя конечном итоге, ему это не удалось, то, что он сделал, позволило Чэнь Гэ увидеть Мир за Дверью с новой, иной стороны.

Однако что действительно изменило отношение Чэнь Гэ к Дверям, так это инцидент в апартаментах Цзянь Юань, когда стоя на крыше, он вдруг увидел, как юную версию его самого

толкает с крыши мужчина во врачебном халате, и когда он услышал собственные слова, что давно успел позабыть, вот тогда его взгляд на вещи изменился окончательно.

«Возможно, маленькие Миры, расположенные за Призрачными Дверями, что принадлежат этим детям, не так уж сильно отличаются от реальной жизни. Ведь даже в таких Мирах, оказывается, есть место свету...»

Чэнь Гэ продолжал внимательно наблюдать за У Цзиньпэном и Монстрами, преследующими его.

«За единственным светом, что существует в мирке У Шэна гонится целая орда Монстров... А как бы обстояли дела в Мире, спрятанном за настоящей Кровавой Дверью? Может быть, свет, находящийся там, также постоянно будет преследовать нечто страшное и тёмное? На что вообще мог бы походить свет в настоящем Мире за Дверью?»

Ему в голову внезапно пришёл образ его родителей.

Чэнь Гэ, вдруг, вспомнил о событиях, произошедших много лет назад. Он достал из рюкзака деревянную игрушку, украденную у него когда-то Призрачным Плодом.

«Мой отец подарил мне её, когда я лежал в постели, поздравив меня с днём рождения... Но вот что странно... В то самое утро, чуть раньше, он уже вручил мне один подарок, и то его поздравление не было первым по счёту... Так какой смысл ему было поздравлять меня дважды? Точно... Он даже и не дарил мне эту игрушку, а просто положил её рядом с моей кроватью...»

Чем больше Чэнь Гэ об этом думал, тем больше подробностей всплывало у него в голове.

«Неужели этот подарок изначально предназначался для Тени?»

Глядя на окровавленную игрушку в своей руке, Чэнь Гэ замедлил шаг.

«Эта игрушка - действительно ли отец мог подарить её Тени на день рождения? Так значит, то второе поздравление с днём рождения предназначалось ему? Может быть, отец к тому времени уже заметил нечто, о чём ни я, ни Тень даже не подозревали?»

- Эй! Не стойте на месте! Бегите!

У Цзиньпэн едва мог перебирать ногами, так сильно он запыхался, однако, увидев, что Чэнь Гэ замедлил шаг, он всё же вернулся за ним, чтобы поторопить его:

- Не стоит останавливаться посреди дороги! Идёмте, я знаю, где мы сможем скрыться от них!

У Цзиньпэн, а за ним и Чэнь Гэ, свернули в один из узеньких переулков на западной улице, и перед ними внезапно возникла небольшая частная клиника. Она была очень скромной по габаритам, да и обстановка внутри царилась довольно убогая.

Но, какой бы маленькой ни была эта частная больница, она, тем не менее, казалось, располагала всем необходимым для обслуживания пациентов.

- Здесь есть чёрный ход. В прошлый раз я скрылся от них именно так. Эти твари почему-то не смеют сюда соваться.

- Но разве это не значит, что в этой больнице может скрываться что-то пострашнее?

- Давайте сперва войдём, ладно?

Не говоря больше ни слова, У Цзиньпэн зашёл внутрь. Монстры, издав издалика увидев это, действительно остановились, не заходя в переулок.

Как только Чэнь Гэ пересёк порог клиники, множество голосов, что так долго досаждали ему на улице, тут же смолкли. И их сменил звук детского плача.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/3547866>